

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
Ф76

Фомина, Наталья.
Ф76 Русский для тех, кто забыл правила / Наталья
Фомина. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
320 с.

ISBN 978-5-17-114225-4

Русский язык — один из самых сложных языков мира! В нем огромное количество правил и еще больше исключений. Запомнить их все очень сложно, а бессмысленное заучивание правил навевает скуку и тоску. Новая книга серии поможет понять основные законы русского языка и повысить свою грамотность без скучной зубрежки. На примере невероятно увлекательных текстов читатель сможет проникнуть в тайны нашего родного языка. А великолепные примеры сделают правила более понятными.

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-17-114225-4 © Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Нельзя, чтоб тот себя письмом своим прославил,
Кто грамматических не знает свойств, ни правил...

А. П. Сумароков (1747)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известно, что когда много читаешь, вдруг начинаешь понимать язык. Начинаешь чувствовать его, даже не зная особо все эти мудрёные правила, которые в своё время так отталкивали в школе. Это — как вождение автомобиля. Если много лет сидишь за рулём, начинаешь ездить автоматически, инстинктивно-правильно, даже не задумываясь, почему ты поступаешь так, а не иначе.

Вот и с языком — примерно то же самое. Много читаешь, и зрительная память, в конце концов, срабатывает. Начинаешь просто получать удовольствие от красивого и правильного языка.

А то, как пишется то или иное слово, как ставятся знаки препинания, просто запоминается, зрительно «фотографируется». Но для этого надо не «глотать» тексты, а читать вдумчиво, обращая внимание на написание слов, спрашивая себя, а как бы ты написал в том или ином случае...

*Читая авторов, которые хорошо пишут,
привыкаешь хорошо говорить.*

ВОЛЬТЕР,
французский философ-просветитель

Короче говоря, когда много читаешь, рано или поздно приходит ощущение, что какое-либо слово пишется именно так. А если написано иначе — словно глаз режет.

Ну и, конечно же, всё это справедливо только в том случае, если прочитал не просто много книг, а много грамотно написанных книг.

Психологи говорят, что есть такое понятие «чувство языка». Это «феномен интуитивного владения языком, проявляющийся в понимании и использовании идиоматических, лексических, стилистических и прочих конструкций ещё до целенаправленного овладения языком в обучении». А я бы сказала, что такое возможно и вообще без целенаправленного овладения языком в обучении. Точнее — в обучении в школе.

Школа — это вообще вопрос сложный. Можно же, например, в школе целый год изучать правила дорожного движения и устройство автомобиля. Теоретически изучать. Но хорошим водителем всё равно не станешь, пока не сядешь за руль и не проедешь свои первые сто тысяч километров.

Так и правила русского языка: сколько их ни изучай, если в жизни не читаешь и не пишешь, постоянно не читаешь и не пишешь, то всё это останется «пустым звуком».

Нет, я, конечно, не собираюсь утверждать, что правила вообще учить не надо. Конечно же, надо! Но если не закреплять их на практике, толку не будет. А вот если много читаешь и пишешь, начинает происходить некое «обобщение на уровне первичной генерализации без предварительного созна-

тельного вычленения элементов, входящих в это обобщение».

Не понятно?

Скажу то же самыми другими словами: если много читаешь и пишешь, начинаешь всё понимать и делать правильно и без углублённого знания правил. Формируется стихийное овладение речью и её базовыми законами.

Без чтения нет настоящего образования, нет и не может быть ни вкуса, ни слова, ни многосторонней шири понимания; Гёте и Шекспир равняются целому университету. Чтением человек переживает века.

АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН,
русский публицист-революционер,
писатель

Это как при хождении: ты ходишь каждый день, ходишь много, ходишь правильно, но при этом можешь даже не знать, какие и в какой последовательности работают мышцы.

Это, кстати, весьма наглядный пример, ведь даже при обычной ходьбе работает более двухсот мышц! Но разве обязательно при ходьбе задумываться, какие задействуются мышцы ног, ягодиц, спины и брюшного пресса, что насыщается кислородом и сколько калорий сгорает.

Итак, запомним: чувство языка берётся, прежде всего, из опыта длительного использования языка. То есть из чтения и письма. В этом случае мозг просто вынужден обрабатывать огромное количество

языковой информации, в том числе и в её графическом отображении.

Видимо, тут дело в том, что особенность работы нашего мозга такова — он постепенно отсеивает всё ненужное, и остаётся главное — то, что повторяется. Остаётся логика. Логика вождения автомобиля, логика написания слов и их составления в предложения. Создаются компактные логические модели, и они управляют выбором нужной буквы или знака препинания. А компактность порождает быстроедействие. Тут всё точно так же, как при пересечении перекрёстка, не оснащённого светофорами. Думать на перекрёстке некогда, правила вспоминать бессмысленно — у хорошего водителя всё делается «на автомате».

И пишет грамотный (и опытный) человек правильно, не задумываясь, как он это делает. В тех же нечастых случаях, когда возникают сомнения, «логические модели управляют поиском правильного варианта и находят его».

Ну и, безусловно, очень многое зависит от той среды, которая вас окружает. Точнее — от общества, в котором вы чаще всего находитесь. Ведь мы автоматически имитируем произношение и артикуляцию окружающих нас людей.

* * *

А теперь вернёмся к книге, которую вы купили и собираетесь прочитать.

Все умные книги начинаются с эпиграфа, то есть с цитаты, помещаемой во главе всего сочинения

или какой-то его части с целью обозначить его дух, его смысл, отношение к нему автора и т. п.

И я тоже решила так поступить.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Между прочим, вышеприведённые слова написал великий русский писатель И. С. Тургенев. Написал в июне 1882 года, то есть 137 лет тому назад!

Прекрасно сказано!

Жить в России и не знать русский язык стыдно. Да что там стыдно — просто невозможно. С ним мы сталкиваемся ежедневно сотни и тысячи раз. Это в какой-нибудь физике или высшей математике, пожалуй, ещё можно не разбираться. Вот я, например, школу окончила очень давно, но мне ни разу в жизни не потребовалось знание, что такое синус или косинус, или умение вычислять логарифм. Это всё-таки очень специальные знания.

Русский язык — иное дело.

Это каждодневное средство общения, это язык, на котором ты думаешь. Его в России ребёнок в значительной степени усваивает в раннем детстве путём подражания окружающим его взрослым. Да и не только в России: по недавним подсчётам, в мире на русском языке говорят почти 170 миллионов человек, и около 350 миллионов человек его хорошо понимают.

В марте 2013 года русский язык вышел на второе место в мире по использованию в Интернете. В XX веке он вошёл в число так называемых мировых (глобальных) языков, и этот статус был закреплён в ООН, где русский является одним из рабочих языков.

Короче говоря, хороший это язык.

Как говорил литературный критик В. Г. Белинский, «один из богатейших языков в мире».

Но уж больно трудный!

Почему?

Да потому, что в русском языке очень много правил и ещё больше всевозможных исключений. И ладно нам — носителям языка, — мы ещё в детстве всё кое-как усваиваем, а каково иностранцам? У них буквально «мозги кипят» уже от одной грамматики.

Эти существительные-прилагательные склоняются, а эти не склоняются...

А попробуйте-ка поставить «ножницы» или «вилы» в единственное число...

Или придумайте родительный падеж множественного числа слова «мечта»...

А эти прилагательные, которые переходят в ряд существительных (столовая, ученый, пирожковая), сумейте-ка их различить...

А почему надо писать «экстремальный», хотя вроде бы проверочным словом должно быть слово «экстрём»...

А почему частица «ли» всегда пишется отдельно (наверяд ли, едва ли), но только не в словах «неужели» и «ужели»...

А это ударение, которое при склонении-спряжении способно скакать, как лягушка, с одного слога

на другой (сто́л-стола́, дуб-дубы́). Французам вот ведь как хорошо: у них ударение всегда на последний слог!

◆ КСТАТИ

Ну, вот как так может быть, чтобы такое хорошее слово, как «быть», не могло существовать в русском языке в настоящем времени? Зато оно превосходно себя чувствует в прошлом и будущем.

Конечно, в плане исключений русский язык не имеет себе равных. Их просто вагон, да ещё маленькая тележка рядом. Вот, например, почему слово «пловец» пишется через «о», если любой здравомыслящий человек в качестве проверочного слова будет использовать слово «плавать»? Почему слово «шут» пишется через «у», а слово «парашют» через «ю»? Я вот выше говорила о логических моделях, которые управляют выбором нужной буквы или знака препинания. И в правописании, по идее, всё должно подчиняться единой логике, и тогда не нужно зубрить так много правил и исключений. Но попробуйте написать слово «парашют» через «у»... Конечно, грамматическая полиция за вами не придёт, но друзья вполне могут пристыдить за то, что вы убиваете великий и могучий русский язык.

И это мы ещё не говорили про разные фразеологизмы типа «денег как грязи», «собаку съел», «лезть на рожон», «дело в шляпе», «делать из мухи слона» и т. д.

А попробуйте-ка перевести на какой-нибудь иной язык такое понятное для любого русского «да нет, наверное»...

Или попытайтесь объяснить иностранцу фразу «руки не доходят посмотреть»...

Грамотность, к великому сожалению, нельзя назвать сильной стороной большинства россиян. Более того, орфографические, синтаксические и даже грамматические ошибки многие воспринимают совершенно спокойно, позволяя себе допускать их даже публично.

А всё почему? Потому что безграмотность перестала быть позором. Во всяком случае, она стала считаться вполне допустимой, например, в рекламе, при общении в Интернете или в «эсэмэсках».

* * *

Немного истории. В 1897 году в Российской империи было 293 грамотных мужчины на 1000 человек. У женщин этот показатель был ещё ниже — 131 грамотная женщина на 1000 человек. А в 1930 году, уже в СССР, было введено всеобщее начальное обучение, и актуальной стала задача борьбы с малограмотностью. По данным переписи 1939 года, количество неграмотных граждан страны было доведено до 10%.

Последовавшая Великая Отечественная война задержала дальнейшее устранение неграмотности, и только в 1972 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодёжи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы». Все это было частью культурной революции в СССР.

И ведь она произошла, кто бы что сейчас ни говорил о Советском Союзе!

Кстати, уверена, что в этой фразе сейчас больше половины людей написали бы «кто бы что не говорил». Не будем бить их по голове учебником русского языка Розенталя и повторять: «Частица *не* отрицательная, частица *ни* усилительная... Частица *ни* употребляется в придаточных предложениях, имеющих обобщающее или уступительное значение, для усиления утверждения...»

Вся проблема тут в том, что с развитием технического прогресса возникли вредные тенденции, вызывающие снижение общей грамотности населения.

Дело в том, что всё стало очень быстрым. Ни у кого нет времени читать книги, ни у кого нет времени «заморачиваться». Всевозможные мобильники и планшеты, «вайфаи» и «айфоны» привели к использованию слов и выражений, неприемлемых для использования в нормальном правописании.

А человек — он ведь очень наивный. Он сначала думает, что в «эсэмэске» можно написать неправильно для ускорения процесса. Конечно, он же грамотный! Он же знает, как надо. Он просто немного торопится. А, например, на экзамене он всё напишет как положено. Это — да, но потом наступит то самое запоминание, о котором мы говорили выше, ошибки зрительно «фотографируются», многократно повторяются, «застревают» в голове. А потом совершенно незаметно начинаются всякие там «пожалста», «щас», «надо встретица», «сафсем», «ниасилил» и «слишкaм многа букаф».

Отсутствие контроля за соблюдением норм языка приводит (да что там — уже привело) к утрате ценности грамотности. В результате, например, тотальный диктант на «пятёрку» пишет всего 2% участников, а один участник этой ежегодной акции по массовой проверке грамотности установил потрясающий антирекорд, допустив 273 ошибки в 282 словах.

Ещё как-то держатся в этом смысле люди старшего поколения, среднего возраста. То есть те, кто ещё застал те времена, когда основным источником информации были книги. А молодые?

Никого не хочу обидеть, но они уже почти не читают в традиционном понимании этого слова. Для молодого поколения стало характерно так называемое «клиповое» мышление, когда большая часть информации доносится с помощью картинок, а не текста. И это, безусловно, сказывается на грамотности.

«Надо бы встретится», «пробывал», «кажется» и т. п.

Это уже почти стало нормой. И проблема тут вот в чём. Один человек пытается донести какие-то мысли до другого человека, но при этом даже не хочет выучить хотя бы основы этого средства донесения своих идей.

А если это проэкстраполировать на другие виды деятельности?

Не поняли?

Хорошо, скажу проще. А что, если спроецировать это на остальные виды деятельности? И получается очень грустно, потому что и в остальных сферах сейчас начала доминировать такая же поверхностность.

Иные полагают, что учебник может заменить собой учителя.

Я не могу с этим согласиться.

По моему мнению, никакая книга не сравнится с устным изложением предмета, где преподаватель в живой беседе с учениками пользуется любым представившимся ему случаем к максимально наглядному объяснению, и предугадать все эти случаи не в состоянии даже самый опытный составитель учебника.

Более того, если бы кто и вздумал внести в книгу все возможные объяснения, то она дошла бы до истины громадных размеров и пользоваться такой книгой стало бы невозможно.

Многие авторы учебников излагают материал так: предлагают примеры, делают им разбор и выводят отсюда правило или определение. Но всякому преподавателю известно, что иногда одно истолкование какого-нибудь неизвестного для учеников слова, какое-то удачное сравнение, родившееся случайно, может сразу дать ученику совершенно ясное понятие о предмете, и это устраняет необходимость прибегать к принятому приёму объяснения.

Вот и я попытаюсь в этой книге писать так, как будто это устная речь. Да и не учебник это вовсе. Я и сама, если честно, многого не знаю. Просто я много читаю, много пишу...

Тут — как в случае с моими любимыми автомобилями. Более тридцати лет сижу за рулём, езжу